

Н. Левитский

Несколько слов по поводу заметки
проф. Соболевского

Опубликовано:
Христианское чтение. 1890. № 11-12. С. 677-688.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Нѣсколько словъ по поводу замѣтки проф. Соболевскаго.

Начало моей статьи, написанной по поводу мнѣнія проф. Соболевскаго, вызвало со стороны этого ученаго нѣкоторыя замѣчанія, могущія до нѣкоторой степени послужить къ разъясненію вопроса о времени происхожденія такихъ древнихъ памятниковъ, какъ „Память и похвала Володимеру“ и „Сказаніе“ о Борисѣ и Глѣбѣ. Но разсужденія ученаго профес. пока не убѣдили меня въ полной моей неправотѣ. Прошу у достопочтенной редакціи „Христ. Чтенія“ позволенія сказать нѣсколько словъ по поводу замѣтки Соболевскаго не съ тѣмъ, чтобы вступать съ нимъ въ праздна пререканія, а съ цѣлю отчасти дополнить, отчасти разъяснить сказанное мною на страницахъ „Христ. Чтенія“.

Опредѣляя время написанія „Памяти и похвалы“ Владиміру, проф. Соболевскій дѣлаетъ попытку установить два факта: 1) „Память и похвала“ говоритъ о Владимірѣ какъ святомъ, 2) признаніе Владиміра святымъ не можетъ быть относимо ко времени ранѣе конца XII в. („Хр. Чт.“ № 5—6, 794).

Первое положеніе, въ виду того, что Іаковъ ни разу не называетъ Владиміра святымъ, Соболевскій доказываетъ тѣмъ, что „слова святой и блаженный въ древне-русскомъ языкѣ были синонимами“ (792 стр.); а у Іакова встрѣчается „постоянное¹⁾“ наименованіе Влади-

---

¹⁾ Далекое не всегда Іаковъ называетъ Владиміра блаженнымъ; въ большинствѣ же случаевъ или просто Владиміромъ, или княземъ Владиміромъ, или русскимъ княземъ, или благовѣрнымъ княземъ... (См. Хр. Чт. 1849 г. II, 316 стр. и слѣд.)

міра блаженнымъ“ (791 стр.). „Заглянувъ“ въ житіе преп. Θεодосія печерскаго, указавъ, что „именованіе святаго блаженнымъ обще древне-русскимъ оригинальнымъ житіямъ съ переведенными съ греческаго“, проф. Соболевскій заключаетъ: „И такъ, г. Левитскій ошибается! «Память и похвала», постоянно называя Владимира блаженнымъ, этимъ самымъ даетъ намъ указаніе на то, что почитаніе Владимира какъ святаго во время составленія ея уже существовало“ (792 стр.)

Не слишкомъ ли снѣшно порѣшилъ проф. Соболевскій, что въ данномъ случаѣ я ошибаюсь?.. Не о томъ я говорилъ, что святые не называются блаженными; а о томъ, что названіе блаженнаго (при отсутствіи названія святымъ) не служитъ несомнѣннымъ признакомъ совершившейся канонизаціи извѣстнаго лица, что блаженными могутъ называться лица еще не признанныя святыми. Надѣюсь, что это не мое только мнѣніе ¹⁾). Проф. Соболевскій говоритъ, что я не представилъ „въ пользу своего мнѣнія такихъ доказательствъ, которыя можно бы было назвать доказательствами“ и потому съ своей стороны „заглядываетъ“ въ памятникъ, близкій по времени къ «Памяти и похвалѣ» — „въ житіе преп. Θεодосія печерскаго“ (792 стр.). Но почему же непременно нужно было заглядывать именно въ этотъ памятникъ?

Уже въ моей статьѣ указывалось, что Иларіонъ въ своемъ словѣ о законѣ и благодати (которое подревнѣе житія преп. Θεодосія) называетъ Владимира блаженнымъ („Хр. Чт.“ 1890 г. I, 380 стр.). Этого, кажется, никто не отрицалъ и, надѣюсь, не отрицаетъ. Проф. Соболевскій несомнѣнно знаетъ сейчасъ указанный фактъ; но какъ же онъ объясняетъ его? Никакъ; онъ просто его замалчиваетъ, предпочитая „заглядывать“ въ другіе памятники. Почему же?

Лѣтопись, рассказавъ о смерти Владимира, говоритъ: „схраниша тѣло его съ плачемъ, блаженнаго князя“ и тотчасъ же прибавляетъ, что онъ не прославленъ, что за него не возносятся

---

¹⁾ Православная церковь называетъ Θεодорита, еп Кирскаго, блаженнымъ, но никогда не признавала святымъ. Августинъ Иппонскій въ восточной церкви называется только блаженнымъ. Голосъ самой церкви очевидно подтверждаетъ мое мнѣніе, а не мнѣніе проф. Соболевскаго

молитвы въ день преставленія ¹⁾),—ясный признакъ отсутствія канонизаціи.—Одинъ изъ древнихъ памятниковъ надписывается: „житіе блаженнаго Володимира“ и въ немъ говорится тоже, что въ лѣтописи,—что Владиміръ не читается какъ святой ²⁾). Спрашивается: возможно ли бы было, при ясномъ указаніи на отсутствіе канонизаціи Владиміра, называть его блаженнымъ, если бъ это слово „въ древне-русскомъ языкѣ“ было синонимомъ святаго?...

Если же согласиться съ проф. Соболевскимъ, что наименованіе Владиміра блаженнымъ „дастъ намъ указаніе на то, что почитаніе Владиміра какъ святаго уже существовало“ (къ тому времени, въ которое онъ называется блаженнымъ); то нужно будетъ признать, что Владиміръ былъ канонизованнымъ святымъ уже около половины XI в., такъ какъ Иларіонъ называетъ его блаженнымъ. Но проф. Соболевскій съ этимъ рѣшительно не согласенъ: „не можетъ быть сомнѣнія, говоритъ онъ, что почитанія Владиміра святымъ еще не существовало въ русской церкви въ XI в.“ (793 стр.). Остается согласиться съ тѣмъ, что названіе блаженнымъ не равно названію святымъ; но проф. Соболевскій и это отвергаетъ. Какъ же теперь выбраться изъ создавшагося затрудненія, стоя на точкѣ зрѣнія проф. Соболевскаго?..

Впрочемъ ученый профессоръ обращаетъ особенное вниманіе на то, что у Іакова находится „постоянное именованіе Владиміра блаженнымъ“ (791—792 стр.). Но, во-первыхъ, показаніе это нужно принимать не безъ ограниченій; а 2-хъ, и главнымъ образомъ, ужели смыслъ и значеніе слова зависитъ отъ количества употребленія его въ извѣстномъ произведеніи, такъ что у Іакова именованіе блаженнымъ равно именованію святымъ, а у Иларіона—нѣтъ, такъ какъ встрѣчается сравнительно съ „Похвалою“ рѣже?!

Наконецъ, все-таки не понятно, почему Іаковъ, если онъ „говоритъ о Владимірѣ какъ о святомъ“, ни разу не прилагаетъ къ нему этотъ эпитетъ, не называетъ даже и въ надписаніи „Пох-

¹⁾ Лѣт. по Лавр. сп. 128 стр.

²⁾ См. «Житіе» въ Христ. Чт. 1849 г. II, 328 стр. и слѣд. Мак. I, 264 стр. и слѣд.

валы“, что обыкновенно дѣлается въ надписаніи житій ¹⁾). Въдь говоритъ же онъ, что примѣромъ и побужденіемъ къ написанію „Памяти“ послужили житія и мученія *святыхъ* и какое-то сочиненіе о *святыхъ* мученикахъ Борисѣ и Глѣбѣ и рядомъ съ этимъ называетъ Владиміра благовѣрнымъ княземъ и просто княземъ. Ужели это сдѣлано для того, чтобы ввести читателя въ заблужденіе относительно того, признаетъ Іаковъ Владиміра святымъ или нѣтъ?.. Самая форма сочиненія Іакова—не жизнеописаніе, а „Память и похвала князю рускому“ (ср. у Иларіона: „... похвала кагану нашему...“), думаю, говоритъ больше за то, что Іаковъ пишетъ не о святомъ Владимірѣ.

Проф. Соболевскій и самъ говоритъ, что Іаковъ „старается доказать“ лишь „права Владиміра на святость“ (795 стр.); т. е. права на канонизацію? Если да, то и я говорилъ тоже самое, разъясняя, что безцѣльный трудъ и странная задача—доказывать права на святость такого лица, которое уже признано святымъ и церковію и за которыхъ, слѣдов., эти права утверждены.

Проф. Соболевскій думаетъ, что доказательство правъ Владиміра на святость особенно ясно видно изъ словъ Іакова: „кашеся и плакашеся... всего того, елико сотвори въ поганствѣ... Познавъ же Бога... послужи Богу добрыми дѣлы своими и милостынею“. Но совершенно такія же мысли высказываются и въ „житіи блаж. Володимера“ („аще бо бѣ и преже въ поганьствѣ на скверную похоть желая, но послѣ же прилежа къ покаянію“ и дал.) и въ лѣтописи ²⁾, т. е. въ такихъ памятникахъ, которые не признають Владиміра святымъ, но очевидно радѣють объ его прославленіи. Іаковъ также принадлежитъ къ числу ревнителѣй такого прославленія. А изъ выше приведенныхъ словъ его (а также изъ „житія“ и лѣтописи) видно, въ чемъ заключалось одно изъ препятствій къ канонизаціи Владиміра, и дѣлается попытка устранить его.

Итакъ проф. Соболевскій пока не убѣдилъ меня, что я оши-

¹⁾ Житіе XIII в. „Въ тотъ день (15 іюля) святого князя Володимера“.. «Страж.» 1888 г. II, 190 стр. Ср. Житіе XIV в. у Голуб. I, I, 214 стр.

²⁾ См. Хр. Чт. 1849 г. II п. 333 стр. Лѣт. по Лавр. сп. 128 стр.

баюсь въ пониманіи у Іакова названія Владиміра блаженнымъ; а слѣдов. нѣтъ достаточныхъ основаній отрицать и происхожденіе „Похвалы“ въ XI в. Своимъ вышеизложеннымъ разсужденіемъ онъ даетъ новое побужденіе думать, что онъ не правъ въ своихъ изысканіяхъ касательно времени написанія „Памяти и похвалы“ Владиміру.

Что касается второго положенія проф. Соболевскаго—времени признанія Владиміра святымъ (не ранѣе конца XII в.),—то меня оно не касается, такъ какъ „Похвала“, продолжаю думать, написана раньше канонизаціи Владиміра. Будетъ ли это положеніе проф. Соболевскаго принято другими учеными,—этого я не могу сказать.

Коснувшись источника, которымъ Іаковъ пользовался при написаніи своего сочиненія, проф. Соболевскій называетъ выраженіе писателя: „слышалъ отъ многихъ“, „риторическимъ украшеніемъ“ (794 стр.), хотя и не съ увѣренностію, но безъ достаточныхъ основаній и удивляется моею смѣлостію, что я такимъ источникомъ признаю устное преданіе (795 стр.). Но въ данномъ случаѣ за меня говоритъ самъ писатель; если онъ лжетъ, то лгу и я, и собственно не я (какая можетъ быть рѣчь обо мнѣ?!), а ошибаются тѣ ученые, которые имѣли смѣлость довѣриться Іакову. Но пусть правъ проф. Соболевскій, что у писателя „Похвалы“ встрѣчается „нѣчто въ родѣ лѣтописныхъ замѣтокъ“ (794—795 стр.); значить существовалъ какой-то древнѣйшій памятникъ, въ которомъ нѣкоторыя событія изъ жизни Владиміра хронологически опредѣлялись несогласно съ лѣтописью. А это очень важно..

А вотъ что было бы желательно знать—гдѣ хранится тотъ списокъ „Памяти и похвалы“, въ которомъ читается: „на третій годъ (своего крещенія Владиміръ) Корсунъ создалъ“? (795 стр. ст. Соболевскій). Этого Соболевскій, къ сожалѣнію, не указалъ. Другіе защитники лѣтописной повѣсти о крещеніи Владиміра и Руси имѣютъ дѣло съ такимъ чтеніемъ, которое находится въ изданныхъ преосв. Макаріемъ и проф. Голубинскимъ спискахъ „Похвалы“: „Корсунъ городъ взя“. Да ужъ и существуетъ ли списокъ „Памяти и похвалы“ съ чтеніемъ проф. Соболевскаго? Если же нѣтъ, то

очевидно проф. Соболевскій, удивляющійся моею смѣлості, самъ имѣеть не робкую руку, такъ какъ исправляетъ древній памятникъ по какимъ-то своимъ догадкамъ и соображеніямъ и, конечно, для своихъ цѣлей.

Перехожу къ замѣчаніямъ проф. Соболевскаго относительно „Сказанія“ о св. Борисѣ и Глѣбѣ. Ученый проф. считаетъ „Сказаніе“ небрежнымъ заимствованіемъ изъ лѣтописи и приглашаетъ меня присоединиться къ его мнѣнію (801 стр.). Я съ удовольствіемъ послушался бы такого авторитетнаго голоса, если бы положительная сторона доказательствъ у проф. Соболевскаго была болѣе развита и убѣдительна. Но ученый проф. почему-то предпочелъ поразить меня моими же словами. Къ сожалѣнію, при такомъ пути, избранномъ Соболевскимъ для вразумленія меня заблуждающагося, дѣло не обошлось безъ недоразумѣній...

„По г. Левитскому, говоритъ проф. Соболевскій, нашъ лѣтописецъ имѣлъ передъ собою два источника: краткій—сказаніе, и подробный—неизвѣстный. Если мы сравнимъ лѣтопись и сказаніе, то увидимъ, что этотъ послѣдній говорилъ *обо всемъ томъ*, о чемъ повѣствуетъ сказаніе до разсказа о перенесеніи тѣла Глѣба въ Вышегородъ, но съ большимъ знаніемъ фактовъ“ (798—799 стр.). Между тѣмъ я нигдѣ не говорилъ, что „Сказаніе“ и неизвѣстное сочиненіе того же автора имѣютъ совершенно одинаковое содержаніе. Проф. Соболевскій нашелъ у меня въ одномъ мѣстѣ указаніе, что лѣтописецъ могъ взять дополненіе къ „Сказанію“ (у меня указывается—какое дополненіе) изъ неизвѣстнаго источника; но не обращаетъ вниманія на мои слова, что этотъ неизвѣстный источникъ написанъ какъ бы въ дополненіе къ „Сказанію“ и имѣлъ особое отъ этого сочиненія содержаніе (см. „Хр. Чт.“ 1890 г. I, 406 стр.). Въ моихъ словахъ нѣтъ никакого и противорѣчія, что будетъ видно нѣсколько ниже. Правда, проф. Соболевскій говоритъ, что если сравнимъ лѣтопись и сказаніе, то и увидимъ, что неизвѣстный источникъ говорилъ *обо всѣмъ томъ*, о чемъ говоритъ и сказаніе.

Но какъ и почему увидимъ остается неяснымъ. Впрочемъ, проф.

Соболевскій представляет примѣры сличенія текста лѣтописи и „Сказанія“ вѣроятно въ подтвержденіе сказаннаго выше о тождествѣ содержанія двухъ сочиненій неизвѣстнаго автора „сказанія“, а главнымъ образомъ—съ цѣлію показать неправдоподобность мысли, навязанной мнѣ самимъ же профессоромъ, будто лѣтописецъ „поставилъ во главу угла худшій источникъ, а лучшимъ воспользовался только для дополненій“ (800 стр.). Но что же на самоѣ дѣлѣ доказываютъ представленныя Соболевскимъ примѣры! Смѣю думать, что ничего, и приведены они напрасно. Какіе же это примѣры? Два изъ нихъ взяты изъ предисловія къ „Сказанію“, гдѣ авторъ его мимоходомъ говоритъ о сыновьяхъ Владиміра и раздѣленіи между ними волостей. Почему проф. Соболевскій выдвигаетъ противъ меня эти примѣры? Развѣ я говорилъ, что лѣтописецъ взялъ изъ сказанія перечисленіе сыновей Владиміра и краткое указаніе на удѣлы нѣкоторыхъ изъ нихъ? Объ этомъ у меня и рѣчи не было. Я говорилъ лишь, что лѣтописецъ пользовался сказаніемъ, какъ источникомъ, въ рассказѣ объ убіеніи Бориса и Глѣба, т. е. въ томъ повѣствованіи, которое значится въ лѣтописи подъ 1015 г. (со словъ: „Святополкъ же сѣде Къневѣ...“), подъ которымъ ни о сыновьяхъ Владиміра, ни о раздѣленіи между ними волостей не говорится ни слова. Откуда заимствованы въ лѣтопись свѣдѣнія о сыновьяхъ св. князя, помѣщенныя подъ 980 и 988 гг.,—этого вопроса я и не долженъ былъ касаться, тѣмъ меньше могъ утверждать, что лѣтописецъ раздѣлилъ по разнымъ годамъ свѣденія, взятыя изъ одного источника,—какую мысль навязываетъ мнѣ проф. Соболевскій. Это во первыхъ. Во вторыхъ, проф. Соболевскій видимо признаетъ, что лѣтописецъ, если онъ пользовался сказаніемъ, какъ источникомъ, переписывалъ все содержаніе его. Такое предположеніе нѣсколько странно. Думаю, что лѣтописецъ, взявъ какое-нибудь древнее произведеніе, какъ источникъ для своего ежегодника, не считалъ себя обязаннымъ переписать все это произведеніе съ начала до конца, особенно если такая переписка не оправдывалась задачей его труда. Притомъ же лѣтописецъ былъ не настолько наивенъ, чтобы не понять, что въ „сказаніи“ о сыновьяхъ Владиміра говорится мимоходомъ, вскользь и самъ авторъ

отсылаетъ читателя къ другому своему сочиненію, изъ котораго о томъ же предметѣ можно узнать подробности. Какая же была бы ему цѣль брать отрывочныя и неполныя указанія сказанія?..

Третій, представленный проф. Соболевскимъ, примѣръ взятъ изъ разсказа о войнахъ Ярославъ съ Святополкомъ. А я говорилъ, что разсказъ этотъ не составляетъ необходимой части сказанія, что онъ вставленъ въ него позднѣе,—это составляетъ одинъ изъ конечныхъ выводовъ относительно сказанія (см. „Хр. Чт.“ 1890 г. I, 420).

Можетъ быть въ этомъ случаѣ я ошибаюсь, но проф. Соболевскій не доказываетъ такой моей ошибки. Слѣдовательно и третій примѣръ ничего не даетъ для рѣшенія вопроса о взаимномъ отношеніи сказанія и лѣтописи.

Вотъ тѣ примѣры, которыми проф. Соболевскій старается доказать невѣроятность мысли (будто бы моей), „что лѣтописецъ воспользовался худшимъ источникомъ и бралъ дополненія изъ лучшаго“. Ни одинъ изъ этихъ примѣровъ не взятъ изъ разсказа собственно объ убіеніи Бориса и Глѣба, который (т. е. разсказъ) и нужно было сличать по лѣтописи и сказанію для опредѣленія взаимнаго отношенія этихъ двухъ памятниковъ; вотъ почему вышеприведенные примѣры я признаю не имѣющими силы какого-нибудь непреложнаго доказательства и „на поставленные“ проф. Соболевскимъ „вопросы о вѣроятіи“ (801 стр.) пока могу дать такой отвѣтъ, что и самые эти вопросы поставлены напрасно.

Изъ разсказа объ убіеніи Бориса и Глѣба проф. Соболевскимъ представлены примѣры, изъ которыхъ видно не то, что говорено ученымъ проф. выше, а нѣчто иное—небрежное пользованіе лѣтописью; но вопросъ этотъ сравнительно съ предыдущимъ совершенно другой. Не буду входить въ разсмотрѣніе этихъ примѣровъ небрежности, хотя и здѣсь можно было бы сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія, высказать нѣкоторыя недоумѣнія...

Желая опровергнуть мое мнѣніе о происхожденіи „Сказанія“ и будто бы—моими же словами и доводами, проф. Соболевскій нерѣдко усваиваетъ мнѣ то, чего я и не говорилъ. Онъ, наприм., выражается: „По г. Левитскому, авторъ лѣтописи взялъ изъ ска-

занія перечисленіе 10-ти сыновей, вмѣстѣ съ опискою Мьстислава (вмѣсто Станислава или Судислава)“ и т. д. (799 стр.). Читатель можетъ подумать, что проф. Соболевскій воспроизводитъ сказанное въ моей статьѣ: но онъ напрасно сталъ бы искать въ ней хотя чего нибудь подобнаго вышеуказаннымъ словамъ профессора. Съ кѣмъ же, спрашивается, онъ борется и кого опровергаетъ?.. Мало этого. Проф. Соболевскій хочетъ опредѣлить даже то, что я думаю (и что мной не высказано на бумагѣ). (См. 800 стр.) Безцѣльный и напрасный трудъ угадывать мысли другихъ людей!.. Говорю съ увѣренностію, что я не думалъ того, что приписываетъ мнѣ проф. Соболевскій!..

Неизвѣстный источникъ, указаніемъ на который такъ недоволенъ проф. Соболевскій, не моя мечта; ссылка на него находится у самого автора „Сказанія“, если только я не ошибаюсь въ пониманіи его словъ (въ чемъ пока не укоряетъ меня и проф. Соболевскій). Этотъ авторъ обѣщаетъ „видѣ“ разказать о раздѣленіи волостей между сыновьями Владиміра, выражаетъ намѣреніе „послѣди“, потому что, „нынѣ же (т. е. думаю, въ „Сказаніи“) нѣсть время“, разказать о судьбѣ Святополка окаяннаго. Было ли сдѣлано и то и другое въ одномъ и томъ же сочиненіи,—этого утвердительно сказать я не могъ. Говоря о сыновьяхъ Владиміра, авторъ и въ неизвѣстномъ теперь сочиненіи упоминалъ, конечно, о Борисѣ и Глѣбѣ, но рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній утверждать, чтобы тамъ содержался самый подробный разказать объ убіеніи св. князей; объ этомъ предметѣ разказано уже въ другомъ сочиненіи, къ которому авторъ и могъ отослать читателя, подобно тому какъ въ „сказаніи“ онъ ссылается на другія свои произведенія, разсуждающія о предметахъ, почему либо упомянутыхъ въ „Сказаніи“.

Очень можетъ быть, что въ неизвѣстномъ источникѣ упоминалось и о гибели свв. Бориса и Глѣба отъ руки Святополка; но не это было главнымъ предметомъ повѣствованія; а между тѣмъ тамъ могла найтись такая фактическая частность, которая почему-нибудь не вошла въ „Сказаніе“. Невозможнаго въ этомъ ничего нѣтъ. Я и указалъ одну такую подробность—предложеніе Борису

отъ дружины занять великокняжескій престоль (см. „Хр. Чт.“ 1890 г. I, 398 и 3-е прим.). Объ этомъ и могло упоминаться въ томъ сочиненіи автора „Сказанія“, которое имъ обѣщано и содержаніемъ котораго, какъ я полагалъ, служила борьба за великокняжескій престоль по смерти Владиміра между его сыновьями, и отрывокъ изъ котораго могъ войти въ „Сказаніе“ впоследствии (см. Ibid. 406 стр.). Но упомянуть объ указанномъ предложеніи Борису не значило вести подробный разсказъ о смерти св. князей. Этимъ-то указаніемъ неизвѣстнаго источника и могъ воспользоваться лѣтописецъ. Вотъ что именно хотѣлъ сказать я на страницахъ „Христ. Чт.“ въ томъ мѣстѣ, которое, будучи взято безъ отношенія къ другимъ мѣстамъ, дало проф. Соболевскому поводъ обвинять меня въ крайнемъ невѣроятіи и неправдоподобіи предположенія. Надѣюсь, безпристрастный читатель не найдетъ въ моихъ словахъ той нелѣпости, которую такъ сильно хотѣлъ отгнѣнить проф. Соболевскій.

Къ сожалѣнію, я не имѣлъ я теперь не имѣю подъ руками „Сказанія“ въ спискѣ XII в. и потому не могу сказать, находится ли въ немъ извѣстіе о предложеніи Борису отъ дружины занять кіевскій престоль. Если же находится, то изъ моей статьи нужно исключить тѣ 4 строки и примѣчаніе къ нимъ (3-е) на 398 стр. („Хр. Чт.“ 1890 г. I), которыя дали проф. Соболевскому поводъ по-своему комментировать мои слова. Но почему профессоръ, опровергая меня, не разсматриваетъ примѣръ, указанный мною?

Единственная, указанная мнѣ дѣйствительная ошибка, зависящая отъ неимѣнія подъ руками „Сказанія“ въ спискѣ XII в. (См. 802 стр. 1-е пр.) не настолько важна, чтобы изъ за нея писать отдѣльную замѣтку и на общій выводъ она не имѣетъ никакого вліянія. Напрасно только проф. Соболевскій хочетъ видѣть въ этой ошибкѣ что-то въ родѣ нерадѣнія, лѣности, небрежности; оно объясняется просто—чрезвычайною трудностію достать въ провинціи рѣдкіе, но нужные памятники.

Я говорилъ выше, что автору „Сказанія“ не было нужды и побужденій говорить въ этомъ сочиненіи подробно о сыновьяхъ

Владимира; онъ предполагаетъ говорить объ нихъ „индѣ“. Проф. Соболевскій смотритъ на это заявленіе автора съ своей точки, по его мнѣнію, если составитель „Сказанія“ за подробными свѣденіями о дѣтяхъ Владиміра отсылаетъ читателя къ другому своему сочиненію, то, слѣдов., онъ знаетъ объ нихъ не больше того, что сообщаетъ въ „Сказаніи“. Наприм., Соболевскій говоритъ, что „Сказаніе *не знаетъ* именъ трехъ изъ сыновей“ Владиміра, что оно „*знаетъ только* объ одномъ распредѣленіи волостей и только между четырьмя сыновьями“ св. князя (799 стр.). Рѣшительно трудно понять, какъ получается это незнаніе и малознаніе!.. Вѣдь съ точки зрѣнія проф. Соболевскаго, пожалуй, нужно будетъ придти къ тому заключенію, что если онъ въ одной своей статьѣ общается разсмотрѣть какой-нибудь вопросъ въ другомъ сочиненіи и откладываетъ до него обстоятельную рѣчь о затронутомъ мимоходомъ предметѣ, то, значить, онъ не знаетъ того, о чемъ говоритъ и хочетъ говорить!..

Затѣмъ, съ точки зрѣнія проф. Соболевскаго я имѣю право утверждать, что, такъ какъ лѣтопись подъ 980 г. не называетъ трехъ послѣднихъ сыновей Владиміра, а подъ 988 г. не говоритъ ни о дочеряхъ, ни о женахъ св. князя, то, слѣдов., она не знаетъ ихъ, т. е. не знаетъ даже того, о чемъ сама же и повѣствуетъ. Такимъ путемъ, пожалуй, можно договориться до чего-нибудь крайне несообразнаго...

Я не имѣлъ и не имѣю въ виду входить здѣсь въ подобное разсмотрѣніе вопроса о взаимномъ отношеніи лѣтописи и сказанія, не буду обсуждать вопроса и о принадлежности одному автору „собственно сказанія и разказа о чудесахъ“,—предметъ этотъ отчасти былъ обсуждаемъ мною по моему пониманію, во всякомъ случаѣ онъ требуетъ болѣе обстоятельнаго изслѣдованія, нежели какое находится въ замѣткѣ проф. Соболевскаго; тѣмъ менѣе нахожу необходимымъ разсуждать о взаимномъ отношеніи лѣтописи и четырехъ чтеній о Борисѣ и Глѣбѣ, о чемъ въ достаточной степени (сравнительно съ объемомъ замѣтки) трактуетъ проф. Соболевскій,—разсужденіе это далеко не имѣетъ такой доказательной

силы, какую хочеть усвоить ему ученый профессор. И самая краткость замѣтки не позволяет мнѣ заниматься разсмотрѣніемъ указанныхъ предметовъ. Моею цѣлю было разъяснить то немногое, сказанное на страницахъ „Христ. Чт.“, что дало проф. Соболевскому главный поводъ къ обвиненію меня въ ошибку.

Н. Левитскій

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки